

ОППОЗИЦИОННЫЕ МОДЕЛИ, СИМВОЛЫ В ОСЕТИНСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: КОНЦЕПТ «НЫМÆЦ» (ЧИСЛО)

В статье на материале Нартского эпоса раскрывается значение числа как параметра описания модели мира, получившее национальную трактовку в осетинской фольклорной картине мира. Выявляются бинарные оппозиции символических структур репрезентантов *æртæ* «три» и *æвд* «семь» в рамках осетинской религиозно-мифологической традиции.

Ключевые слова: число, номинатор, концепт, когнитивный признак, символизм

С древнейших времен числа служили средством описания миропорядка и ориентации в нем человека, им приписывали скрытый смысл и магическую возможность влияния на все окружающее. Числа считались неотъемлемыми характеристиками всех существ и предметов: они управляли не только физической гармонией и законами жизни, пространством и временем, отношениями с Богом, который понимался как Мировое единство, Высшая Истина, но и трактовались как божественные символы Вселенной, основа представлений о мироздании, символ гармонии и порядка в противовес Хаосу [7, с. 629].

В архаичных традициях числа описывали ситуации, которым придавалось сакральное значение. Тем самым число становилось образом мира и отсюда – средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления хаотических тенденций [7, с. 630]. Также числу придавалось сакральное «космизирующее» значение: фиксировать параметры образа мира, с одной стороны, и служить матрицей для его периодического восстановления в циклической системе развития – с другой.

Роль числа наиболее значима в тех культурах, тексты которых базируются на развитом классификационном принципе, согласно которому все объекты (особенно сакрально значимые) связаны друг с другом определенной системой иерархических отношений [7, с. 630].

Концепт «число» в языковой картине мира объективирует один из наиболее известных классов знаков, ориентированный на качественно-количественную оценку элементов особого числового кода, с помощью которого описывается мир. Все сущее в проявленном мире отличается количеством и качеством, то есть числом.

Все числа происходят от единицы. Далее число все глубже погружается в материю, усложняющиеся процессы, «мир». Первые десять цифр рассматриваются как духовные образования: это сущности, архетипы и символы. Остальные – продукт комбинации основных чисел. Базовые универсалии обнаруживаются и в западной, и в восточной культурах. Современная символическая логика возвращается к идее количественного измерения как основы качественного [7, с. 632].

* © Дзедаева М.С., 2016

Дзедаева Марина Суликоевна (vikris-0507@mail.ru), кафедра английской филологии и иностранных языков факультета лингвистики, Северо-Осетинский государственный педагогический институт, 362003, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Карла Маркса, 36.

На материале Нартского эпоса были зафиксированы значение числа как параметра описания модели мира и универсальные числовые коды, получившие национальную трактовку в осетинской фольклорной картине мира. Нартский эпос как совокупность преданий сказаний (авторство которого приписывают себе одновременно несколько народов Северного Кавказа) — это древний и архаичный по типологии эпос, построенный на мифологической подоснове. Нартский эпос создавался скифо-сармато-аланскими и местными кавказскими племенами с VIII—VII вв. до н. э. до XIII—XIV вв. н. э. [2, с. 66].

Формирование и развитие эпоса возможно не только под действием объективной действительности, но также в силу внутренних закономерностей, составляющих необходимый компонент национальной специфики. Мельчайшие изменения содержательной стороны текста, связанные с заимствованием или инокультурным влиянием, вписываются во внутреннюю канву жанра повествования, обрастая национальным колоритом.

В данной статье на материале Нартского эпоса (НЭ) выявляются бинарные оппозиции числовой символики в осетинской фольклорной картине мира.

Число три (*æртæ*) практически во всех религиозных традициях имеет особое, священное значение, ассоциирующееся с жизнью, явлением абсолюта в акте творения (преодоления единичной замкнутости и двойственности), продолжением рода — от союза мужчины (единица) с женщиной (двоица) рождается ребенок (триада) [6, с. 69].

Число три связано с тремя важнейшими категориями жизни осетин: Хуыцау — Бог, хур — солнце и *зæхх* — земля. Когнитивные признаки актуализируются в концепте «число» через божественную символику «слеза», «святылище» и «голубка»: «Хуыцау *æрæппæрста* Батрадзы *мæлаты фæдыл æртæ цæссыджы, кæм æрхаудтой, уым фæвзарди æртæ кувæндон* — Таранджелос, Мыкалгабыртæ *æмæ Реком*» [НЭ]. Бог оплакал Батраза и пролил три слезы, где слезы упали, появились три святылища — Таранджелос, Мыкалгабырт и Реком; «*Æмæ æртæ æхсинæджы йæ хъулай атахт*» [НЭ]. И взлетели три голубки из его альчика; «*Бæлас ныррухс и, æмæ йыл бады æртæ хсинæджы*» [НЭ]. Дерево (золотая яблоня) озарилось, и при свете увидели они три голубки, сидящих на нем; «*Уыцы афон Уастырджы ратахт йæ ртыкъыхыг бæхыл*» [НЭ]. В этот час появился Уастырджи на трехногом коне; «*Уаигæн йæ тых йæ ныфс æмæ уд сты хохы фидары; уым болат лагъзы мидагис æртæ бæлоны. Уыдонæй цу у йæ тых, дыккаг йæ ныфс, æртыккаг та йæ уд*» [НЭ]. У великана его сила воля и душа спрятаны в горе, там в железном сундуке сидят три голубя: один — его сила, второй — его воля, третий — его душа. Голубки — это существа-медиаторы, проводники древней космогонии, объединяющие все три мира.

В осетинской религиозной традиции молитва к Богу произносится с тремя пирогами круглой формы (чъири). Круг символизирует землю, бесконечности и законченности. Три пирога означают прошлое настоящее и будущее: «*Кувæггаг та уыд æртæ гуыдыны æмæ галлы сгуы*» (НЭ). Для обращения к Богу у них было три лепешки и рог быка; «*Кæстæртæ æртæ чъирийы æрбахастой кувывымæ*» [НЭ]. Младшие принесли три пирога для обращения к Богу; «*Æртæйæ хуыцауæн кувынц* [поговор.]. Трое Богу молятся; «*Æртæ кæрдзинимæ дзуары хуылфмæ цæуын*» [ФЕ]. С тремя пирогами к святылищу ходить.

Поскольку на пироги-моления в доме Алагата (НЭ) обычно собирались хорошо известные «три (группы) нартов», или «три нартовских (рода)» — Алагата, Ахсартагата и Бората, следовательно, они входили в число «семи (групп) нартов»: «*Араст сты Æртæ Нарты фæсивасивæд, Уырызмæг сæ разæй*» [НЭ]. Отправились молодые нарты из Трех Нартов, возглавляемые Урызмагом; «*Æртæ Нарты ныхасы бадынц æмæ тархон канынц*» [НЭ]. Заседают старейшие Трех Нартов на совете; «*Æртæ хаты хуыцау дæр хатыр кæны*» [послов.]. Три раза и Бог прощает; «*Нартæн æртæ фæткæн базад: царды хъуыддаджы, куысты æмæ фынгыл дæр*» [НЭ]. Нарты унаследовали три традиции — поведение в жизни, в делах и в ведении стола.

Семь (авд) – священное число, символ божественности. Мир, по представлениям осетин и других индоевропейских народов, по вертикали делится на три части: верхнюю, где обитают боги и птицы, среднюю, где живут люди, а также дикие и домашние животные, и нижнюю, где обитают злые духи, рептилии и пр. Верхний и нижний миры, согласно осетинской мифологии, делятся на семь частей. Именно число «семь» характеризует культ семи богов у осетин и общую идею Вселенной. Влияние семичастного деления отразилось на мировой оси. Авд Дзуары («семь божеств») сочетает в себе семь божеств Афсати, Донбеттыр, Реком, Фалвара, Уастырджы, Уацилла, Тутыр. Согласно верованиям осетин, Авд Дзуары живет на небе, но иногда появляется на земле, но не в своем образе – образе небожителя, который осетинской мифологией не описан, а в образе ярко светящейся птицы с большими крыльями. От Авд Дзуара зависит урожай хлебных злаков, увеличение поголовья домашнего скота и его защита от болезней, благополучие людей [1, с. 7].

Такая религиозная символика осетин имеет мифологические истоки: *«Цæугæ цæуын арвыл авд Уастырджы æмæ авд Елийы ауыдта»* [НЭ]. *Во время пути увидел он в небе семь Уастырджы и семь Елийя;* *«Агуындайы чындздзон уæрдон уыдис æвзистæй æмæ дзы ифтыгъд уыдис авд сæрджын сæджы – Афсатийы лæвæр»* [НЭ]. *Во время свадьбы арба Агунды была запряжена семью большеговыми оленями – подарок Афсати;* *«Цы стъалты гуппар хонныц, уыдон кæддæр уыдысты авд хойы. Звезды, которые самые яркие на небе, когда-то были семью сестрами.*

В осетинской демонологии *уæйыг* – «великан» – имеет семь голов *авд сæры*. Эпитет ваигов *авдсæрон* «семиглавый» в ряде нартовских сказаний превратился в имя собственное этих существ. Нередко великаны выступают группами по семь. Повидимому, семь ваигов в осетинской мифологии предстают в качестве антагонистов Семи богов. А сам факт их противопоставления свидетельствует о наличии в религиозных воззрениях древних осетин элементов дуализма, для которого свойственно противопоставление светлого и темного начал, поэтому семь демонов были покровителями «семи мраков»: *«Авд уæйыджы цардысты, иу иннаемæй тынгдæр»* [НЭ]. *Семь уаигов, один другого сильнее, жили вместе;* *«Авд дæлдзæхы ныххауын»* [ФЕ]. *Упасть в преисподнюю до седьмого уровня;* *«Авд дæлдзæхы бын»* [ФЕ]. *Быть за седьмым уровнем загробного мира;* *«Быдыр нæ баурæдтæ Байсæдæды Цалх æмæ йæ Сослан ралгъыста авд азæй фылдар дæ пайда ма уад»* [НЭ]. *Поле не остановило огненное колесо, и Сослан проклял его, чтобы более семи лет с него не было проку.*

Таким образом, семичастное деление верхнего и нижнего миров и их обитателей – божественных и демонических сил – характерно для осетинской мифологии. Такие представления о семичастном делении мира восходят к арийским представлениям, которые распространились у осетин и на социум: *«Бурæфæрныгæн уыди авд хъæуы»* [НЭ]. *У Бориати Борафарнуга было семь селений.*

Семичастное деление нашло отражение и в ряде других фактов этнографии и мифологии осетин. В Нартском эпосе осетин упоминаются *Авд Нартæ / Авд Нарт*, или *Авд Нарты* – «семь (групп) нартов». Нартовское общество делилось на семь групп; в нартовском селении было семь общественных мест для собраний – *авд ныхасы*; в большом доме рода Алагата нарты пируют, сидя в семь рядов: *«Авд Ныхасæ рахастой хъуыддаг, Авд Ныхасы йыл фæтæрхон кодтой, уæддæр ницæуыл ахицен сты»* [НК]. *Дело о делении наследства было отдано на рассмотрение семи Ныхасам, но и семь Ныхасов не смогли решить его;* *«Урызмаджы сбадын кодтой уæле авд рагъы сæр, алы рагъыл дæр йæм дæттынц авд нуазæн»* [НК]. *Во время пира Урызмага посадили во главе семи столов и с каждого стола подали ему семь кубков. Нарты жили в родовых башнях, которые были преимущественно семиэтажными: Ратæррæст кодта æмæ раст Уырымæг æмæ Сатанайы авд æддæгуæле мæсыджы сæр сæмбæлд* [НК]. *Запрыгнул и оказался прямо на крыше семиэтажной башни Урызмага и Сатаны* [НЭ].

Факт совмещения в рамках осетинской религиозно-мифологической традиции семи- и трехчастного деления социума позволяет предположить, что сакрализации у осетин числа «семь» произошла в результате объединения троичной и четверичной числовых характеристик Вселенной в представлениях древних осетин: по горизонтали мир делится на четыре стороны света, а по вертикали – на три (верхний, средний и нижний миры). Средний мир не подвергся делению на семь частей по вертикали, так как в этой сфере следует принять во внимание, что со средней частью мировой оси соотносились родовые или аульные башни осетин [6, с. 115].

Таким образом, символические структуры репрезентантов *æртæ* «три» и *авд* «семь» включают положительные и отрицательные аспекты. Бинарные оппозиции отражают: 1) дуалистические представления осетин о существовании божественного пантеона и демонария; 2) оппозицию кувдового и поминального символических представлений («жизнь» – «смерть»); 3) противоборство позитивных и негативных сил – положительные и отрицательные мифологические и сказочные герои; 4) структуру верхнего и нижнего миров.

Библиографический список

1. Абаев В.И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. Владикавказ: Ир, 1990. 640 с.
2. Дзадзиев А.В., Дзутев Х.В., Караев С.М. Этногафия и мифология осетин. Владикавказ, 1994. 284 с.
3. Крылов А.Б. Религия и традиция абхазов (по материалам полевых исследований 1994–2000 гг.): монография. М., 2001. С. 68–70.
4. Магкеева Л. Последние из Арктогеи-Арсии. Владикавказ: Изд-ко-полиграф. предприятие им. В. Гассиева, 2009. 752 с.
5. Концептосфера внутреннего мира человека // Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик [и др.]. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. С. 128–177 (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 4).
6. Тамерьян Т.Ю., Дзедаева М.С. Числовои код осетинской лингвокультуры: монография. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2011. 172 с.
7. Топоров В.Н. Числа // Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 629–631.

References

1. Abaev V.I. *Izbrannye trudy: Religii, fol'klor, literatura* [Selected works: Religion, folklore, literature]. Vladikavkaz: Ir, 1990. 640 p. [in Russian].
2. Dzdziev A.V., Dzutsev H.W., Karaev S.M. *Etnogafii i mifologiiia osetin* [Ethnography and mythology of the Ossetians]. Vladikavkaz, 1994. 284 p. [in Russian].
3. Krylov A.B. *Religiia i traditsiia abkhazov (po materialam polevykh issledovaniï 1994–2000 gg.): monografiia* [Religion and tradition of the Abkhazians (based on the field researches of 1994–2000-ies): monograph]. Moscow, 2001. P. 68–70 [in Russian].
4. Magkeeva L. *Poslednie iz Arktogei-Arsii* [Last of Arktogei-Arsii]. – Vladikavkaz: Izd-ko-poligraf. predpriiatie im. V. Gassieva, 2009. 752 p. [in Russian].
5. *Kontseptosfera vnutrennego mira cheloveka* [Sphere of concepts of the inner world of a person]. In: *Popova Z.D., Sternin I.A., Karasik V.I., Kretov A.A., Boriskina O.O., Pimenov E.A., Pimenov M.V. Vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku: Uchebnoe posobie* [Introduction to cognitive linguistics: schoolbook]. Kemerovo: IPK «Графика», 2004. P. 128–177 (Series «Conceptual Studies». Issue 4) [in Russian].
6. Tameryan T.Yu., Dzedaeva M.S. *Chislovoi kod osetinskoï lingvokul'tury: monografiia* [Numeric code of Ossetian linguoculture: monograph]. SOGPI, Vladikavkaz, Izd-vo SOGU, 2011. 172 p. [in Russian].
7. Toporov V.N. *Chisla* [Numbers]. In: *Mify narodov mira. Entsiklopediia* [Myths of nations of the world. Encyclopedia]. M.: Sovetskaia entsiklopediia, 1988, Vol. 2. P. 629–631 [in Russian].

OPPOSITIONAL MODELS, SYMBOLS IN THE OSSETIAN RELIGIOUS MYTHOLOGICAL TRADITION: CONCEPT «NYMÆTS» (NUMBER)

In the article on the Nart sagas material the value of a number as a parameter describing the model of the world that has received national treatment in the Ossetian folk picture of the world is disclosed. The binary oppositions of the symbolic structures of representantives *ærtæ* «three» and *æвд* «seven» are identified in the framework of the Ossetian religious and mythological traditions.

Key words: number, nominator, concept, cognitive feature, symbolism.

Статья поступила в редакцию 11/VIII/2016.
The article received 11/VIII/2016.

* *Dzedaeva Marina Sulikoevna* (vikris-0507@mail.ru), Department of English Philology and Foreign Languages of the Faculty of Linguistics, North Ossetian State Pedagogical Institute, 36, Karl Marx Street, Vladikavkaz, 362003, Russian Federation.